

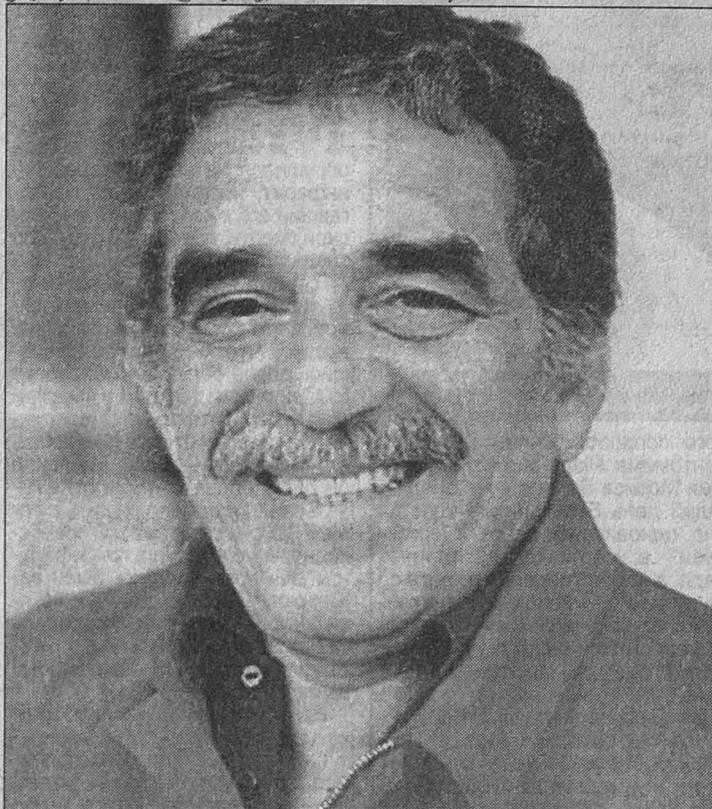
Жизнь фантастичнее любой выдумки

Культура. — 1997. — 9 окт. — с. 14.

ЮБИЛЕИ

Андрей ШИТОВ

Тридцать лет назад аргентинскому романисту Томасу Элоу Мартинесу позвонил знакомый редактор. "Мне принесли потрясающую книгу, — сказал он. — Приезжай немедленно, не пожалеешь". Шел проливной дождь, и по дороге Мартинес вымок до нитки. Войдя к приятелю, он первым делом тщательно вытер ноги о ворох валявшейся у порога бумаги, о чем тут же глубоко пожалел. Это оказались страницы рукописи "Ста лет одиночества", которые редактор, с головой ушедший в чтение, лихорадочно сбрасывал на пол. К счастью, текст пострадал несильно, — а то бы автору пришлось восстанавливать его по памяти. Рукопись существовала в единственном экземпляре. Денег на то, чтобы сделать копию, у Гарсиа Маркеса в ту пору не было.

Рассказ Мартинеса об этом эпизоде из истории знаменитой книги прозвучал на посвященном ей симпозиуме в Джорджтаунском университете в Вашингтоне. Симпозиум, а также небольшая ретроспектива фильмов по произведениям Гарсиа Маркеса в Американском институте кино были приурочены сразу к трем юбилеям: скорому 70-летию писателя, 50-летию его творческой деятельности и 15-й годовщине присуждения ему Нобелевской премии. Особую окраску этим торжеством придавало то, что их почтил своим присутствием сам мастер.

Вообще-то он не любит ажиотажа вокруг своей персоны, но жалует журналистов. Их докучливое внимание стало для него особенно тяжким после того, как пять лет назад врачи обнаружили у него злокачественную опухоль. Но вот теперь от нее не осталось и следа — а вместе с болезнью ушли и мрачные мысли. "Им, молодым, вечно кажется, будто если человек старый, так он того и гляди отдаст концы, — шутило ворчит он. — Им и невдомек, что среди молодых уровень смертности куда выше".

В Вашингтон классик "магического реализма" приехал к другу — бывшему президенту Колумбии, а ныне генеральному секретарю Организации американских государств Сесару Гавириа. Это было единственное предложение о проведении юбилейных мероприятий, которое он принял. Для него важно, что они организованы именно под эгидой ОАГ, "представляющей всю Латинскую Америку". При этом он поставил условия: никаких речей, никаких интервью (за единственным исключением — для столичной "Вашингтон пост"). Зато попросил устроить ему в Джорджтауне встречу со студентами и целых четыре часа провел с группой из 60 счастливиц — без прессы и в присутствии единственного преподавателя. Беседовал, читал отрывки из романа, над которым теперь работает, интересовался их мнением, сам делился секретами писательского ремесла. Дал, например, такой совет: "Никогда не вставляйте в роман факты — если только вы полностью в них уверены. Если ошибетесь, всегда где-нибудь да и найдется читатель, который вас уличит".

О политике и политике писатель говорил неохотно. Когда ему напомнили его прошлогоднее высказывание, что Билл Клинтон в случае переизбрания на второй срок сумеет войти в историю своей страны как один из ее великих лидеров, он парировал: "Я говорил, что он может стать великим президентом, и по-прежнему считаю, что задатки для этого у него есть". Гарсиа Маркес, по его словам, посылал Клинтону специальный экземпляр своей книги "Известия об одном похищении", написанной на материале новейшей политической истории Колумбии и посвященной противостоянию правительства и

наркомафии. Через несколько дней Клинтон в ответном письме сообщил, что "прочел книгу за один присест", и поблагодарил за "пророчество о моем президентстве". Во время пребывания в Вашингтоне Гарсиа Маркес навестил своего высокопоставленного читателя в Белом доме.

Пищу для разговоров о взаимоотношениях писателя с властью дали и недавние слухи о том, будто Гарсиа Маркес решил не возвращаться на родину до тех пор, пока не уйдет со своего поста нынешний президент Колумбии Эрнесто Сампер Писано, за которым тянется шлейф обвинений, будто его предвыборная кампания оплачивалась наркосиндикатами. В свое время писатель дал знаменитый — и, как он теперь признает, опрометчивый — зарок не братья за перо, пока в Чили у власти будет оставаться диктатор Пиночет. 17 лет молчания он не выдержал, и в 1975 году появилась "Осень патриарха", возможно, лучшая современная книга о тирании. Больше автор в ту же ловушку попадаться не намерен. "Если бы я сказал, что не приеду в такую-то страну, пока там остается у власти такой-то президент, для него было бы слишком много чести, — жестко говорит он. — От меня подобного знака внимания никто не дожидается".

"Известия об одном похищении" автор "посвятил соотечественникам с надеждой на то, что описанные в ней испытания никогда больше не выпадут на нашу долю". Но в тот самый момент, когда печатался ее тираж, жизнь позаимствовала у Гарсиа Маркеса его сюжет: одна из экстремистских группировок похитила младшего брата Сесара Гавириа и поставила условием его освобождения... принятие на себя писателем обязанностей президента. "Из меня вышел бы ужасный президент, — ответил автор, отклонивший это требование. — Это все равно, что посадить меня за штурвал авиалайнера. Я просто не умею этого делать. А им кажется, будто лидеров можно выбирать из тех, о ком пишут в газетах, хоть из чемпионов по теннису".

Заложника в конце концов освободили. А Гарсиа Маркеса этот эпизод лишь укрепил в давней мысли о том, что жизнь бывает фантастичнее самой буйной игры воображения. "Работаю ли я в журналистике или литературе, я всегда описываю одну и ту же реальность, — говорит он. — В действительности случаются вещи, которые я не использую в своей прозе, потому что в них никто не поверит".

Сейчас Гарсиа Маркес пишет роман в трех частях, объединенный темой любви между пожилыми людьми. По свидетельству "Вашингтон пост", общий тираж его произведений в бесчисленных переводах и переизданиях исчисляется в 30–40 миллионов экземпляров.